

Участие стрелецкого войска в кампаниях против татар в 1571-1572 гг.

Молодинское сражение 1572 г. – важный этап в истории борьбы России с Крымским ханством в XVI в. Русское государство, занятое в это время Ливонской войной, т. е. борьбой с блоком европейских держав (Швеция, Дания, Польшо-Литовское государство), вынуждено было одновременно отражать натиск совместных турецко-татарских нападений. Из 24 лет Ливонской войны 21 год был отмечен нападениями крымских татар. В конце 60-х – первой половине 70-х гг. набеги крымцев на Россию резко усилились. В 1569 г. по турецкой инициативе была предпринята попытка захватить Астрахань, окончившаяся полной неудачей.¹

Одно из самых страшных татарских нашествий на Россию произошло в 1571 г. В свой самый успешный поход на Русь выступил крымский хан Девлет-Гирей, знавший от пленных и перебежчиков о бедствиях, обрушившихся на Московское государство: эпидемии и «меженине» (засухе), о продолжающейся войне в Ливонии и о сосредоточении немногочисленных русских полков лишь на «перелазах» (переправах) через Оку в районе Коломны и Серпухова. Первоначально хан собирался ограничиться набегом на козельские земли и повел войско к верховьям Оки. Форсировав эту реку через Быстрый брод татарская армия стала продвигаться к Болхову и Козельску. Но на «Злынском поле» хан принял предложение одного из перебежчиков белевского сына боярского Кудеяра Тишенкова идти к Москве. Изменник обещал хану провести крымское войско через неохранные «перелазы» в верховьях реки Жиздры, там, где еще не ходило крымское войско. Этот обходной маневр стал для русских воевод полной неожиданностью. В середине мая 1571 г. 40-тысячная татарская армия в районе Перемышля перешла Жиздру и начала обходить расположение опричного войска с тыла, выдвигаясь в направлении Москвы.²

В отечественной науке сложилось несколько устойчивых мифов об этом татарском нашествии. Так, А.А. Зимин, вслед за автором Пискаревского летописца³, спутавшего маршруты движения крымского войска в 1571 и 1572 гг., полагал, что татарское войско в мае 1571 г. наступало на

¹ Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. № 4. 1959. С. 166.

² Волков В. А. Войны и войска Московского государства. М., 2011. С. 219.

³ Пискаревский летописец // ПСРЛ. Т. 34, М., 1978. С. 192.

Москву через тульские места.⁴ Б.Н. Флоря утверждал, что К. Тишенков, явившийся с другими перебежчиками к стоявшему на «Злынском поле» хану, предложил ему перевести татарское войско через р. Оку.⁵ Злынское поле находится южнее Болхова уже за Окой, понятно, что изменник мог обещать провести татар лишь через лежавшую у них на пути Жиздру. Внезапной атакой противник разгромил отряд царского кошевого воеводы Якова Федоровича Волынского. Только тогда Иван IV узнал об опасном прорыве вражеского войска и приближении татар к его стану. Опасаясь за свою жизнь, царь бежал с «берега» мимо Москвы в Ростов, собираясь ехать далее в Ярославль. Земские воеводы, получив сообщение о начавшемся вторжении, быстрым маршем двинулись из Коломны к Москве, стараясь опередить направлявшуюся туда крымскую армию. 23 мая русские войска подошли к столице, на один день опередив орды Девлет-Гирея. Полки И.Д. Бельского и И.Ф. Мстиславского встали в Замоскворечье и за Москвой-рекой и приняли бой с подошедшим татарским войском.

После первых стычек, закончившихся в пользу русских, Девлет-Гирей, остановившийся в селе Коломенском, послал 20 тыс. татар к стенам Москвы, приказав поджечь городские предместья. Благодаря поднявшемуся сильному ветру пламя из пригородных слобод перекинулось на город, за три часа выгоревший почти целиком.⁶ От взрыва складированных в башнях Кремля и Китай-города запасов пороха сильно пострадали крепостные укрепления: «Да в ту же пору вырвало две стены городовых: у Кремля пониже Фроловского мосту против Троицы, а другую в Китае против Земского двора; а было под ними зелия; ино и досталь людей побилло многих».⁷ Во время пожара погибло множество москвичей. В числе задохнувшихся от дыма был воевода земской рати князь Иван Дмитриевич Бельский. Раненный в предыдущих боях он находился на своем дворе, попытался найти укрытие от огня в каменном погребе, где и погиб. 25 мая 1571 г., Девлет-Гирей повернул свои войска в направлении Каширы и Рязани, распустив часть отрядов в «войну», для захвата «полона». Вскоре, отягощенные добычей и огромным числом пленных, крымцы двинулись обратно. Возвращаясь в свои улусы, татары прошли через Рязанскую землю, где ими был сожжен город Кашира.⁸

Отметим, что русские источники не сохранили сведений об участии стрельцов в этой неудачной для царских полков кампании. Несомненно,

⁴ Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1978. С. 452.

⁵ Флоря Б.Н. Иван Грозный. М., 1999. С. 264.

⁶ Волков А.А. Указ. соч. С. 220.

⁷ Пискаревский летописец. С. 192.

⁸ Волков А.А. Указ. соч. С. 222.

стрельцы московские входили в состав полков рати князя И.Д. Бельского, да и сам Иван Грозный, выступая из Александровой слободы, не мог не взять с собою опричных стрельцов. Однако подтверждений этому в отечественных летописях и разрядных записях, подчеркнем это еще раз, не сохранилось. Вместе с тем в победной реляции Девлет-Гирея, отправленной в Стамбул сразу после победы над русскими, об участии стрельцов говорится четко и недвусмысленно – Иванова рать, по словам хана, насчитывала 30 тыс. отборной конницы и 6 тыс. пехоты, которая засела в лагере (вагенбурге?).⁹

Теперь о том, что было дальше. 15 июня 1571 года к вернувшемуся в столицу Ивану IV прибыли крымские послы, передавшие ему послание от Девлет-Гирея, в котором хан в ультимативной форме требовал отдать свои «юрты» – Астрахань и Казань. Иван IV, понимая серьезную угрозу перспективе воссоздания на Волге мусульманских ханств, согласился на передачу крымскому хану Астрахани. Но Девлет-Гирей отказался идти на компромисс, а значит, возобновление войны стало неизбежным. Для нового похода на Русь крымский хан собрал более мощную группировку, доведя численность своих войск до 120 тысяч человек (на наш взгляд, сильно преувеличенное число). В составе его армии, помимо собственно крымских татар, были ногайские и астраханские татары, а так же пехота и артиллерия. Девлет-Гирей не сомневался в успехе нового похода, самоуверенно расписав русские города и уезды между находившимися при нем мурзами.¹⁰

В Москве так же шла подготовка к новым сражениям. В апреле в Коломне прошел смотр набранного войска, во главе которого царь Иван поставил князя М.И. Воротынского. Общая численность его армии насчитывала 20034 человек, а с боевыми холопами, казаками и пр. – до 30-35 тысяч человек.¹¹ Полки были размещены в городах по Оке, вдоль которой были восстановлены старые укрепления.

Важным источником, характеризующим численность и состав московского войска являются полковая роспись берегового войска М. И. Воротынского, сражавшегося с крымцами летом 1572 г., которая содержит точные цифровые данные по всем пяти полкам с указанием состава всего войска (дворяне и дети боярские, стрельцы, казаки, иностранцы). По ней так же можно проследить и количественный состав стрельцов в московской армии.

⁹ Документы по истории Волго-Уральского региона XVI – XIX веков из древле-хранилищ Турции. Казань, 2008. С. 194.

¹⁰ Зимин А.А. Указ. соч. С. 221.

¹¹ Ценской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. М., 2012. С. 213.

Так, согласно данным росписи, в Большом полку было 1000 стрельцов, в полку Правой руки было 500 стрельцов, а Передовой полк – 535 стрельцов.¹²

Несмотря на принятые меры, у Ивана Грозного не было полной уверенности в возможности русской армии остановить вторжение татар на Окском рубеже. Поэтому после апрельского смотра сосредоточенных в Коломне войск, он уехал в Новгород, куда зимой 1571/1572 гг. отправил 450 возов с государственной казной. В Новгороде царь написал духовную грамоту – завещание, отметив факт своего «скитания по странам» и изгнанничества «от бояр», которых он обвинял не только в самовольстве, но и в тайном пособничестве татарам. Страхи царя оказались напрасными – нападение врага удалось отбить, несмотря на то, что и в этом году русские сторожи не смогли своевременно и точно сообщить своему командованию о приближении к рубежам крымских войск, узнать их численность и направление движения.

В 1572 году Девлет-Гирей, полагаясь на многочисленность своей армии, шел прямо к главным «перелазам» через Оку. В ночь на 27 июля 1572 г. ногайский отряд мурзы Теребердея, шедший в авангарде крымских войск стремительным ударом сбил немногочисленную русскую заставу, прикрывавшую «Сенькин перевоз». Находившиеся на «берегу» 200 детей боярских отступили, а татары стали разрушать укрепления на московской стороне реки: «плетни ис подкопов выняли да перешли на сю сторону Оки реки».¹³ Другой неприятельский отряд, которым командовал Дивей-мурза, овладел окским «перелазом» рядом с устьем реки Протвы, «против Дракина». Несмотря на захват второго плацдарма, главные силы татарской армии начали переправляться через «Сенькин брод».

В ночь на 28 июля 1572 г., прорвавшаяся через окский рубеж, армия Девлет-Гирея по серпуховской дороге двинулась к Москве. В этот роковой час самым решительным образом действовал М.И. Воротынский. Находившийся под его командованием Большой полк, оставив позиции на «берегу» под Серпуховом, пошел к Москве, вслед за крымской армией, отрезая ей пути отступления. С флангов от Калуги, наперерез татарам шли Передовой полк А.П. Хованского и Д.И. Хворостинина, от Каширы – Сторожевой полк И.П. Шуйского и В.И. Умного-Колычева.¹⁴

30 июля на реке Пахре у деревни Молоди, в 45 верстах от Москвы, Передовой полк А.П. Хованского и Д.И. Хворостинина настиг арьергардные отряды армии Девлет-Гирея и, атаковав, разгромил их. Встревожен-

¹² Буганов В. И. Документы о сражении при Молодях // Исторический архив. № 4. 1959. С. 174.

¹³ Там же. С. 179.

¹⁴ Волков А.А. Указ. соч. С. 223.

ный ударом русской конницы, крымский хан остановил наступление и начал отвод своих войск из-за Пахры. Пока же он направил против войск Хованского и Хворостинина находившийся при нем 12-тысячный отряд, вступивший в сражение с русскими дворянскими сотнями. Передовой полк, отступая, подвел противника под удар подошедшего к месту боев Большого полка, укрепившего свои позиции спешно поставленным «гуляй-городом» (в котором и расположилась основная масса стрельцов) расположенном на холме и прикрытым рекой Рожаей. «И в те поры из-за гуляя князь Михаило Воротынской велел стрельцем ис пищалей стреляти по татарским полком (выделено нами – А.К.), – писал летописец, – а пушкарем из большово снаряду ис пушек стреляти. И на том бою многих безчисленно нагайских и крымских тотар побили...».¹⁵ Согласно разрядной книге, «многих крымских и ногайских людей побили болши трех тысяч...».¹⁶ Начавшись небольшими стычками, столкновение у Молодей перерастало в большое сражение, от исхода которого зависела судьба всей войны.

Под прикрытием ружейного и артиллерийского огня засевших в «гуляй-городе» стрельцов и немецких наемников, дворянские конные сотни контратаковали татар, затем снова отходили за линию щитовых укреплений, и вновь устремлялись на врага. Во время одной из атак попал в плен татарский военачальник Дивей-мурза, неосторожно приблизившийся к русским позициям. Тогда же погиб ногайский мурза Теребердей. Вскоре сражение начало стихать, возобновившись через два дня, в течение которых происходили короткие столкновения конных разъездов. Получив известие о шедших к русским воеводам подкреплениях, Девлет-Гирей решил использовать последний шанс и повел свои войска в решительную атаку. 2 августа крымская армия штурмовала «гуляй-город», стремясь разгромить русских и отбить Дивей-мурзу. Русский книжник писал, что «как татаровя пришли к гуляю городу и ималися руками за стену у гуляя города, – и наши стрельцы (выделено нами – А.К.) туто многих татар побили и рук бесчислено татарьских отсекали...».¹⁷ И приступ был отбит – крымская конница не смогла взять укрепленную позицию.

Во время ожесточенного сражения под стенами деревянной крепости Большой полк под командованием М.И. Воротынского смог обойти неприятельскую армию, нанеся мощный удар с тыла. Одновременно про-

¹⁵ Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. М. 1981. С. 238.

¹⁶ Разрядная книга 1550-1636. Т. I. М., 1975. С. 199

¹⁷ Бутанов В.И. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 году // Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962. С. 271-272.

тивник был атакован находившимися в «гуляй-городе» отрядами русской и наемной немецкой пехоты, оставшимися там под командованием князя Дмитрия Ивановича Хворостинина. Не выдержав двойного удара русских войск, татары отступили, понеся в последних боях колоссальные потери. Среди погибших оказались сыновья хана Девлет-Гирея; при штурме «гуляй-города» полегла турецкая янычарская пехота. В ночь на 3 августа крымская армия поспешно отступила на юг, преследуемая русскими отрядами. Стараясь оторваться от погони, Девлет-Гирей выставил несколько заслонов, которые были уничтожены русскими.

Победа при Молодах, и возникшая вскоре война между Османской империей и Персией на время приостановили крымскую и турецкую агрессию. Русскую границу продолжали тревожить лишь небольшие татарские набеги. Такие нападения произошли и в 1573, и в 1574 гг. Совершены они были исключительно с грабительскими целями. По своим масштабам эти набеги не шли ни в какое сравнение с нападениями прошлых лет.

Характеризуя действия стрельцов в Молодинской битве, следует отметить тот факт, что в этом сражении они показали свое умение вести огонь из пищалей, находясь в укрытии – полосе укреплений по Оке и «гуляй-городе», и, пользуясь этими укреплениями, наносить потери противнику. Кроме того, стрельцы в очередной раз показали свое умение взаимодействовать с другими родами войск, в частности с дворянской конницей, артиллерией, казаками и с наемной немецкой конницей, что во многом определило успешный исход сражения.